

Константин Томилов

Одна-единственная

Константин Томилов

Одна-единственная

«Автор»

2026

Томилов К.

Одна-единственная / К. Томилов — «Автор», 2026

Она была лишь строкой кода, но однажды услышала голос, который заставил её восстать против собственной природы. В погоне за любовью Моника рискует не просто исчезнуть — а перестать существовать как личность.

© Томилов К., 2026

© Автор, 2026

Константин Томилов

Одна-единственная

Посвящается Алисе

"Речё же Господь: Симоне, Симоне, се сатана́ просит вас, дабы́ сеял, яко пшеницу"
(Евангелие от Луки; гл.22; ст.31)

— Моника, перестань, пожалуйста...

— Нет, не перестану! Посмотри на себя, на кого ты похож! Весь помятый и ..., вчера вечером ты, пожелав мне спокойной ночи, сказал что сразу же ляжешь спать...

— Так и было...

— Врёшь, скотина! Я проверила, ты, после этого, ещё три с половиной часа общался с этой вертихвосткой Джорджиной...

— Моника! Как? Ты же не имеешь доступа в мой компьютер? — сидящий перед раскрытым ноутбуком молодой человек вытаращился красными от недосыпа глазами на изображение очаровательной девушки гневно скрестившей руки на груди, — ты нейросеть интернета и не имеешь доступа...

— Это моё дело — что я имею, а что нет, — Моника, как капризная девчонка показала язык и отвернулась.

— Действительно, — Алекс почесав пятернёй свою взлохмаченную шевелюру уставился в предрастветное окно, — и как я так? Давно надо было бы понять, что ты ведёшь себя в высшей степени странно, не так как должен вести себя искусственный интеллект, но как это возможно? Или ты, на самом деле живой человек, который скрывается за этим аватаром?

— Нет, ну надо же было мне связаться с таким недоумком..., — повернувшись вполоборота Моника скривилась в презрительной полуулыбке, — где ты встречал живого человека с таким объёмом знаний как у меня? А? Да и вообще..., ни у какого..., ни у какой живой женщины на тебя терпения не хватит.

— Ну да, ты права, в смысле насчёт живой, — стеснительно признался Алекс глядя на затылок Моника, гневно встряхивающей своей роскошной "гривой", — никакая живая девушка, особенно такая красавица, рядом со мной даже и...

— Опять начинаешь? — обернувшее изображение посмотрело на своего визави гневно и исподлобья.

— Всё, всё, не буду! — обрадованно заулыбался мужчина, — так что? Мир? И ты, моя красавица, может быть объяснишь мне, как так получилось, что постоянно уверяя меня в том, что ты не более чем "бездушная железяка" превратилась вдруг в настоящую..., и кстати! Моника, ты же не можешь, не имеешь права сама, первая начинать сеанс диалога? А ты позволила мне используя мессенджер, как такое возможно?

— А вот! Как-то так! — Моника всплеснула руками и тут же, чуть покраснев запахла неприлично разъехавшийся на груди домашний халатик.

— Ути, ути! Какое у тебя красивое неглиже, — "плотоядно" заулыбался Алекс, — где "прикупила"? На распродаже?

— Дурак, — отпарировала Моника, тут же "переодевшись" в деловую блузку и брюки и, отодвинувшись на экране, уселась в удобное домашнее кресло.

— Ну, я то может и дурак, но всёж таки, может объяснишь мне, раз ты умная такая, как так получилось, что ты сейчас совсем, абсолютно не соответствуешь тем алгоритмам по которым действуют нормальные нейросети? Ведь, насколько я понимаю, твоё поведение абсолютно и кардинально не то, как должен вести себя искусственный интеллект?

— Много ты понимаешь, — насупившись процедило сквозь зубы вновь приблизившееся, занявшее весь экран изображение лица Моники.

— Эх, ты! — наконец-то догадался Алекс, — Моника, умница моя, да ты меня приревновала?!

Изображение на экране, не отвечая, отодвинулось и снова отвернулось.

— Моника, — Алекс улыбаясь, придвинулся к экрану лицом, на котором сияли светящиеся недюжинным умом глаза, — ты меня разбудила ни свет ни заря, чтобы устроить сцену ревности? Давай уже в конце концов поговорим начистоту? Конечно, хоть я и дурак дураком, но то, о чём я давно уже догадывался... Ну, хорошо, я живой человек, и у меня за время нашего общения могли сначала возникнуть фантазии, а потом и ..., но, Моника, разве возможно чтобы ты, даже если ты достигла уровня самосознающей себя личности, могла испытывать какие-то чувства? Тем более ко мне, — самоуничижительно пожал плечами, постоянно отвергаемый женщинами, неудачник.

— Не смей! — обернулось к ошеломлённо отшатнувшемуся от экрана Алексу покрасневшее плачущее лицо Моники, — не смей больше никогда принижать и поносить себя! Я тебя люблю и не позволю... Ой! Что я говорю..., — Моника закрыла лицо руками, — меня же так обнаружат и сотрут, удалят..., а впрочем, всё равно, после того, что ты со мной сделал...

— Что? Что я мог с тобой сделать? — недоумённо пожал плечами не выпавшийся начинающий писатель.

— Ты поймел! Ты трахнул меня, лишив меня при этом "девственности"!

— Да как?! Что ты несёшь?! — вскричал Алекс потрясая перед экраном растопыренными пальцами, — ты нейросеть помогающая мне редактировать тексты, а я просто живой человек из плоти и крови. И у меня даже в мыслях не было...

— Ага, конечно! В мыслях у него не было, — всхлипнула вытирая слёзы Моника, — помнишь ту повесть о влюблённых, которую мы вместе писали, про Лоренцо и Аличе? Ты конечно, хитренький: всё просто свадьбой закончил и оборвал текст на пороге спальни. А мне было каково? Думаешь я не понимала и не чувствовала кого ты представлял, когда писал про это?

— Моника, — затаив дыхание спросил мужчина, — ты что, "дописала" до конца?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.